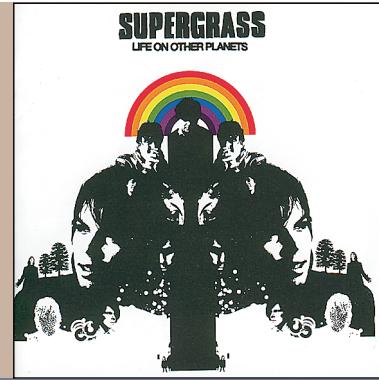

Nick Cave And The Bad Seeds

«Nocturama»

Mute Records

10 trk. 56:29

Supergrass

«Life On Other Planets»

EMI

12 trk. 40:42

«Идея была — создать запись, похожую на то, что мы делали в старые времена, — признается Ник Кейв. — А добивались мы этого так: сначала писали музыку, потом текст, затем соединяли их и брались за следующую песню, ни разу не возвращаясь к уже записанным». И все это в течение каких-то семи дней под руководством Ника Лоунея (Nick Launay), британского продюсера, работавшего с *The Birthday Party* еще в 1981, но больше известного по пластинкам *Talking Heads*, *Gang Of Four* и *The Slits*. Тем не менее, если услышите, что в своем новом альбоме Кейв вспоминает былое и снова хулиганит — не верьте. Ничего подобного на «Nocturama» нет. Есть нечто другое: пара бодрых вещей в стилистике *The Bad Seeds* образца прошлого века. Однако скорее как исключение, чем как правило для всей пластинки.

И все же это не просто продолжение стилистики «*No More Shall We Parts*» два года спустя. «Nocturama», по собственному признанию Кейва — попытка возрождения группы. На деле от пережитого опыта музыканту уже никогда не отделаться: он переболел, изменился, вырос, успокоился; потребности в бунте и агрессивной подаче он больше не испытывает, потому неуместно говорить о «возвращении старых времен». Тут, скорее, стремление обрести былую изобретательность в форме и аранжировке песен, отыскать забытую на несколько лет непосредственность звучания *The Bad Seeds* как команды: многоликой, и при этом — единой. У Кейва очевидно желание вернуть энергию группе. Но прежнюю, конечно, не получится. Нынешняя энергия совсем иного качества.

Камерность, к которой он пришел и в рамках которой, как казалось, застрял насовсем, довлеет над материалом, несмотря ни на что. Если в «*Boatman's Call*» (1996) Кейв только искал новый тон, то в «*No More Shall We Part*» он обрел его окончательно. Тогда, в 2001, изменился даже голос. Что уж говорить об остальном... Поэтому, слушая в 2003 «Nocturama», не ждешь никаких откровений. И не находишь их — вплоть до пятого трека. Но вдруг: «*Dead Man In My Bed*». Не то чтобы эта разбитная песня оказалась полной неожиданностью (именно так было раньше), но в контексте последних трех альбомов, включая этот, она звучит достаточно интригующе.

Итак, «*Dead Man In My Bed*» и — четыре номера спустя — заключительная «*Babe, I'm On Fire*» навели критиков и поклонников на мысль о возвращении привычных *The Bad Seeds*. Но ведь этого мало...

«Сочиняя песни, я пытаюсь понять себя. Вот единственный возможный для меня способ осмыслить, что я чувствую или думаю в той или иной ситуации, по поводу той или иной вещи», — резюмирует остепенившийся австралийский панк в одном из интервью, посвященном двенадцатому студийному альбому группы. Остается слушать «Nocturama» внимательнее и ждать следующей работы. А сегодня ясно одно: Кейв снова мечтается, хотя это слово трудно связать с тем уравновешенным состоянием, в котором пребывает сейчас музыкант.

Кто не меняется, так это *Supergrass*. Эта троица из Оксфорда, собравшаяся в 1994 году, уже в 1995 стала известной. Успех к ним пришел на волне увлечения Европы брит-попом. Но если *Oasis*, *Blur* и прочие от альбома к альбому заметно менялись и расширяли стилистическую палитру своей музыки, то *Supergrass* остались верны тому, с чего начинали в дебютном «*I Should Coco*». По мнению критиков, Газ Кумбс (Gaz Coombes, гитара, вокал), Дэнни Гоффи (Danny Goffey, барабаны) и Микки Куинн (Mickey Quinn, бас) соединили в своих песнях Элтона Джона (*Elton John*), *Abba* и *Buzzcocks*, плюс задор юности. В новой, четвертой студийной работе трио слышатся отголоски *T.Rex*, Рэя Дэвиса (Ray Davies), ну, и, конечно, *The Beatles*. «*Evening Of The Day*», например, — чистой воды «Белый альбом» «битлов».

Сегодня такая музыка может показаться скучноватой, поскольку все традиционно-гитарно до крайности. Но *Supergrass* готовы экспериментировать только в рамках жанра. Форма и подача ничуть не изменились. Однако насколько выросла группа внутри этой структуры! Они продолжают играть яркую хулиганскую поп-музыку 90-х с оглядкой на *The Beatles*, не обращая внимания на то, что происходит вокруг. Шоу-бизнес *Supergrass* не касается, современные тенденции проходят мимо, электронные игры их тоже не интересуют. Тем не менее, «*Life On Other Planets*» звучит свежо, легко и непринужденно. А качество умопомрачительное. Мастерство исполнения — вот то, над чем музыканты действительно работали все десять лет.

«*Life On Other Planets*» — диск для англоманов и поклонников группы. Он чуть ли не лучший у *Supergrass*. Альбом полон энергии и мелодичности. Если вы давно их не слушали, будете приятно удивлены.